

Поздно ночью, без чьего-либо ведома, Чжун Ген пришел в это место один. Он вручил ему разные вещи, сказав, что пришел принести ему самое необходимое, и осмотрел дом. Когда он увидел дом, который выглядел так, будто рухнет, если его пнуть, Чжун Ген, который редко меняет выражение лица, не смог удержаться.

Затем, не говоря ни слова, он уставился в лицо Ухена. Как будто спрашивая, действительно ли он собирается жить в этом доме. Ухен чуть не рассмеялся, когда увидел такое выражение его лица.

Он был гораздо лучше знаком с этим домом, на котором были пятна от протечек во время дождя, чем с его нынешним домом, полностью построенным из мрамора. Так он жил, и именно поэтому он приехал в это место. Чжун Ген, который жил обычной жизнью и попал в это место только из-за чрезвычайной ситуации, оказался в среде, которую ему было трудно понять.

Оставшись один и прислонившись к стене, взгляд Ухена скользнул по желтым следам. Когда он посмотрел на конец провода, который уходил вниз и снова соединялся с потолком, он услышал, как со скрипом открылась дверь.

Ухен протянул руку и открыл маленькое окно. Затем он увидел Юхву, выходящую из дома, пошатываясь.

Ее плечи были согнуты под давлением жизни, и в ее опущенном взгляде не было никакой вины. После того, как все, что было внутри, вытекло наружу, остался только ее бездушный вид, едва стоящая на ногах, изможденная и слабая.

Ухен внезапно задумался, выглядела ли Ынсу так же в свои последние минуты. Когда он видел ее в последний раз, перед тем, как ее положили в гроб, Ынсу выглядела изможденной. Дело было не в том, что она была худой, потому что только что скончалась, а в том, что она была такой с тех пор, как была жива.

Она была беременна, так как же она могла так выглядеть? Почему она не позвонила ему, даже когда стала такой?

— Оппа тоже часть нашей семьи.

Она говорила это снова и снова.

Погруженный в свои мысли, Ухен проследил за взглядом Юхвы. Юхва направился к соседнему дому медленным шагом, но с четким направлением. Через 20 минут после того, как пожилая леди ушла, Юхва отправилась туда на работу.

Большую часть дня Юхва заботилась о питании бабушки с деменцией, которой было трудно передвигаться, и стирала ее белье в общественном водопроводе, где была только холодная

вода.

Бабушка с деменцией редко выходила из дома из-за проблем с подвижностью. Он не мог видеть бабушку несколько дней, так что, если бы он не услышал от Чжун Гена, что Юхва работает неполный рабочий день по соседству, чтобы присматривать за ней, у него не было бы никакой возможности выяснить, почему она входила в этот дом и выходила из него.

Юхва оставалась дома весь день и вернулась к себе примерно за 10 минут до того, как дочь бабушки, та пожилая леди, вернулась домой с работы. Раз в три дня старушка не возвращалась домой, и Юхва, которая, казалось, знала об этом заранее, оставалась перед бабушкиным домом всю ночь напролет.

Кроме этого, в действиях Юхвы не было ничего особенного. Иногда поздно ночью она надевала шляпу и шла в единственный магазин в 10 минутах ходьбы, чтобы купить тофу, зеленый лук, чеснок, репчатый лук и рамен; и время от времени она садилась на корточки посреди двора и долго смотрела на небо, прежде чем зайти внутрь.

Ухен наблюдал за всем этим, не издав ни звука. Чтобы завоевать чье-то расположение, удобно понимать, что это за человек, что ему нравится и чем он занимается. Это был один из способов, которые до сих пор позволяли ему выживать.

18:20 вечера. В этот самый момент из бабушкиного дома вышла Юхва. Она никогда не смотрела на дом Ухена, как будто она ничего не могла увидеть. Это был упрямый взгляд, как будто ей было приказано игнорировать это место.

Внезапно пошел дождь. Сильный дождь барабанил по карнизу и тяжело падал на потрескавшийся серый цементный пол. Вскоре мир был покрыт проливным дождем, издававшим оглушительный звук. Не в силах избежать этого, Юхва вошла в свой дом после того, как на нее упало несколько капель дождя.

Мир был полностью погружен в проливной дождь. Под шум дождя на заднем плане Ухен медленно встал.

Он ничего не ел весь день и был голоден. Однодневное голодание, когда он был молод, было чем-то тривиальным, но когда он начал не выносить этот голод?

Красивые губы Ухена скривились, а уголки его глаз изогнулись в пустой улыбке. С холодной улыбкой он толкнул дверь и вышел.

Тук-тук.

Ухен немедленно постучал в дверь рядом с его дверью. За ней было тихо. Он почувствовал удушающую тишину. Он сразу понял намерение Юхвы притвориться, что ее там нет. Ухен

снова поднял руку и постучал в дверь. Когда он постучал еще несколько раз, Юхва неохотно открыла дверь.

Шел такой сильный дождь, что, хотя он шел всего мгновение, волосы Юхвы все еще были мокрыми.

— Что-то не так?

Юхва спросила с закрытыми глазами, как человек, у которого было предчувствие того, кто пришел.

— Кажется, ты знала, что это я.

Сказал Ухен с нежной улыбкой.

— Ты единственный, кто мог постучать в дверь в такой час.

— Ты хочешь сказать, что знал, что я дома?

— ... Нет, все не так.

Хотя Юхва отрицала это, Ухен знал, что она лжет.

Он жил, встречаясь с десятками или сотнями мошенников, которые только болтают и ничего не предпринимают. Для него мелкую ложь Юхва можно было разоблачить по одним ее закрытым глазам и голосу.

Однако, Ухен притворился, что не знает этого. Было бы трудно, если бы Юхва пряталась еще больше из-за бесполезной стимуляции. Она все еще была женщиной, прячущейся в своем доме, как улитка.